

М. Д. КАГАН

Русская версия 70-х годов XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном

Переписка запорожцев с турецким султаном и близкая к ней по тексту переписка чигиринских казаков с турецким султаном до недавнего времени не были рассмотрены в научной литературе. Единственной попыткой дать объяснение происхождению и взаимоотношению этих произведений является статья Ильи Борщака.¹ И. Борщак считает переписку чигиринских казаков грубой подделкой XVII в., породившей в XVIII в. другую подделку — письмо запорожцев на украинском языке. По мнению И. Борщака, подделка XVII в. не могла быть создана ни среди самих казаков, ни в Москве, так как в этих кругах не могли решиться на дерзкое обращение к турецкому султану, в войне с которым пришлось уступить туркам Чигирин. Ссылаясь на известия XVII—XVIII вв. о подобных дипломатических препирательствах между польским правительством и турками, И. Борщак полагает, что и переписка с султаном от лица казаков также написана в Польше.

Однако следует указать, что подобная традиция существовала и в русской дипломатической практике. В начале XVII в. эта традиция получила отражение в чисто литературных произведениях, написанных в Посольском приказе.² Переписка чигиринских казаков полностью соответствует характеру и духу этих произведений, написана на русском языке, и польского ее оригинала мы не знаем.

Подобное произведение вполне могло быть написано русскими, так как результаты чигиринской войны отнюдь не расценивались в русских политических кругах как поражение. Так, в 1679 г. боярин Иван Бутурлин писал из Польши: «Ведомости нам учинились в Гродне подлинные, что турецкие войска, которые были под Чигирином, возвратились в великом упадке и войны де государь нынешний год от салтана турецкого под Киев не чаять».³

Думается, что современники не воспринимали переписку казаков с султаном как подлинный дипломатический документ, а считали политическим пародийным произведением, написанным в форме документа.

---

¹ La lettre des zaporogues au sultan par Élie Borschak. — Revue des études slaves, t. 26, fasc. 1—4. Paris, 1950, стр. 99—105.

² См.: М. Д. Каган. 1) «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII в. — ТОДРА, т. XI. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 222—226; 2) Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в. — ТОДРА, т. XIII. Изд. АН СССР, М.—Л., 1957, стр. 266.

³ Е. Е. Замысловский. Сношения России с Польшей в царствование Феодора Алексеевича. СПб., 1888, стр. 43.

Жанр произведений, написанных в форме деловых документов, характерен для XVII в. А. Н. Робинсон, анализируя жанр Поэтической повести об Азове, закономерно ставит вопрос о возникновении в XVII в. нового литературного направления, к которому относятся и Азовские повести.⁴ Это литературное направление имеет свои жанровые, стилистические и языковые особенности, указывающие на то, что оно родилось в среде приказных служащих и использовало формы и материал деловых документов. Большое место в группе произведений, написанных в виде деловых документов, принадлежит произведениям, использовавшим форму дипломатических документов и темы, взятые из дипломатической жизни и внешней политики Русского государства. Произведения эти носили неофициальный характер и создавались в среде Посольского приказа.

То, что Посольский приказ стал в XVII в. своеобразным литературным центром, а его служащие — писателями, не случайность. Здесь сыграли роль и богатые впечатления русских, бывавших за границей,⁵ и то, что Посольский приказ был официально втянут в литературную деятельность. В Посольском приказе силами его служащих в 70-х годах XVII в. были созданы книги: официальное родословие русских царей — «Титулярник», или «Корень великих государей российских», «Книга об избрании на царство Михаила Федоровича», «Хрисмологон», «Книга о сивиллах», «Книга о девяти мусах и о семи свободных художествах». Переводчики Посольского приказа переводили пьесы для Преображенского театра царя Алексея Михайловича.⁶

Авторы из Посольского приказа использовали для своих неофициальных произведений различные виды дипломатических документов. Так, нам известна «Повесть о двух посольствах», написанная в виде статейных списков на тему о посольствах Андрея Ищеина к турецкому султану и Захарии Сугорского к цесарю Римскому Максимилиану.⁷ Еще большее распространение получила форма дипломатических грамот и дипломатической переписки. В первой четверти XVII в. была создана легендарная Переписка Ивана IV с турецким султаном,⁸ а во второй половине XVII в. — целая группа подобных грамот и переписок.⁹ А. Попов, исследовавший этот цикл «подложных», как их называли, грамот в составе Хронографа 1696 г., считал, что все они были сочинены одновременно, примерно после (или во время) войны с турками 70—80-х годов XVII в. Грамоты написаны от имени воюющих сторон: Турции, с одной стороны, и Австрии, Польши, России и Чигиринских казаков — с другой, причем сделан экскурс в XVI в. и вначале помещена Переписка Ивана IV с турецким султаном.¹⁰

Вопрос об одновременном возникновении всех грамот цикла является спорным. Известно, что Переписка Ивана IV с турецким султаном появилась почти на полвека раньше и представляет собой самостоятельное произ-

⁴ А. Н. Робинсон. Жанр Поэтической повести об Азове. — ТОДРА, т. VII. Изд. АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 109. А. Н. Робинсон считал, что Поэтическая повесть об Азове стоит в «начале... нового литературного направления», однако сейчас известны произведения этого же жанра, возникшие ранее, нежели повести об Азове, в первой четверти XVII в.

⁵ Д. С. Лихачев. Повести русских послов как памятники литературы. — В кн.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв. М.—Л., 1954, стр. 330—337.

⁶ И. М. Кудрявцев. «Артаксерксово действо». Первая пьеса русского театра XVII в. Изд. АН СССР, М.—Л., 1956, стр. 9, 90—99.

⁷ М. Д. Каган. «Повесть о двух посольствах»..., стр. 222.

⁸ М. Д. Каган. Легендарная переписка..., стр. 248.

⁹ А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, стр. 448—458.

¹⁰ А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, в. 2. М., 1869, стр. 227—229.

ведение.¹¹ В рукописных сборниках грамоты цикла не встречаются все вместе, в лучшем случае они помещены в различных тетрадках сборника (например, ГПБ, Археологическое собр., № 43). Ясно, что они близки друг другу по содержанию и по времени, читатели подбирали их и соединяли вместе, но единым произведением (таким, как «Повесть о двух посольствах») их все же считать нельзя, так как они не имеют единой рукописной традиции. Поэтому, прежде чем исследовать все грамоты цикла, следует рассмотреть списки, содержание, источники и литературную историю каждой его части.

Здесь мы остановимся на Переписке турецкого султана с чигиринскими казаками. Нам известно девять списков этой Переписки: два из них (ГИМ, собр. Уварова, № 1926 и ИРЛИ, собр. Перетца, № 160) не полные; ¹² два списка (ГПБ, собр. Археологическое, № 43; ГИМ, собр. Уварова, № 1926 (?)) относятся ко второй половине—концу XVII в. и пять (ГПБ, собр. Толстого, Ф. XVII. 19; БАН, 33.15. 144; ЛОИИ, № 308, ф. 239; ГБЛ, собр. Пискарева, № 185; Калинин. Рукоп. собр. Гос. архива Калининской обл., № 662)¹³ — к XVIII в., и список ГИМ, собр. Уварова, № 1495 — XIX в. Тексты списков ленинградских хранилищ¹⁴ очень близки друг к другу, отличаются только разночтениями и заглавиями. Переписка во всех списках датируется 7 июля 1678 г., за исключением списка БАН, 33.15.144, где она датирована 1665 г. От ленинградских списков отличается список Государственного архива Калининской обл., № 662, текст в котором сильно изменен.

Текст Переписки турецкого султана с чигиринскими казаками дается по списку ГПБ (собр. Археол., № 43, лл. 35 об.—36 об.), который является старейшим из обследованных нами ленинградских списков.

«Перевод с полского писма, список с листа салтана турского, писанного в Чигирин к казаком июля в 7 день 1678-го.

«Салтан сын салтана турского, цесарь турецкой и греческой, македонской, вавилонской, иерусалимьской, паша ассирийской, Великого и Малого Египта король александрийской, арменской и всех на свете обитающих князь над князи, внук божий, храбрый воин, наветник христианский, хранитель распятого бога, господарь великий, дедич на земли, надежда и утешение бусурманское, а христианом скорбь и падение.

«Повелеваю вам, чтоб есте добровольно поддались нам со всеми людьми.

«Салтану ответ из Чигирина от казаков на писме отдан.

«Салтан сын проклятого салтана турского, таварышь сатанин,^a бездны адовы салтан турецкой,^b подножие греческое, повор вавилонской, бронник иерусалимьской, колесник асирийской, винокур Великого и Малого Египта, свинопас александрийской, арчак арменской, пес татарской, живущей на свете проклятой аспид, похититель Каменца Подолского и всех земных обитателей подданой шпынь и скаред, всего света привидение, турецкого уезду бусурман, равен жмоту, клеврет сатанин, всего сонмища адова внук, проклятого сатаны гонец, распятого бога враг и гонитель рабов его, надежда и утешение бусурманское, падение и скорбь их же. Не поддадимся тебе, но биться с тобою будем».

¹¹ М. Д. Каган. Легендарная переписка... стр. 264.

¹² Благодарю А. А. Зимина за сообщение об этом списке.

¹³ Приношу свою благодарность И. Ф. Голубеву, сообщившему мне об этом списке и приславшему копию текста.

¹⁴ Тексты списков московских хранилищ мною не обследованы.

^a б, В списке Арх. 43 пропуск, восстанавливается по другим спискам.

Появление этой переписки-пародии следует, нам кажется, связать с русско-турецкой войной 1677—1678 гг., главные события которой развернулись вокруг Чигирина. Попытка турок завоевать Украину окончилась неудачей. Турки, захватив в 1672 г. польскую крепость Каменец-Подольский и Подолию, а затем, после длительной осады и тяжелых боев добившись падения Чигирина, были не в состоянии продолжать войну. В 1681 г. в Бахчисарае был заключен мирный договор, условия которого означали «крушение захватнических планов турок в отношении России и части Украины».¹⁵

Чигиринская война привлекла живейшее общественное внимание как в Москве, так и в Киеве. Она нашла свое отражение и в литературе. До нас дошли вирши, посвященные борьбе с турками под Чигирином, в которых выражается уверенность, что русские победят:

Врагу оскудеша оружия в конец на главу его
 болезнь возвратится,
 каменско щасте воспать превратится.¹⁶

Рассказ о чигиринских событиях включен во второе издание Синописа, вышедшего в Киеве в 1678 г., однако в нем описывается только первый поход турок под Чигирин, удачно отбитый в 1677 г. Торжественная концовка рассказа перешла и в последующие издания, хотя уже в издании 1680 г. вслед за ней идет изложение дальнейших событий — второго похода турок 1678 г. и взятия Чигирина. В письме чигиринских казаков турецкому султану последний назван похитителем Каменец-Подольского; следовательно, переписка была создана после 1672 г. Думается, что письмо приписано чигиринским казакам не случайно; автор имел в виду события чигиринской войны, в которой казаки играли большую роль. Но была ли переписка написана в самый разгар войны (как первая часть рассказа, помещенного в Синописе 1678 г.) или уже после ее окончания — сказать трудно.

Обращает на себя внимание сходство текста Переписки чигиринских казаков с текстом письма запорожцев турецкому султану, послужившего Репину сюжетом для его знаменитой картины. Запорожские казаки так называют султана: «... шайтан турецкий, проклятого чорта брат и товарищ и самого люциперя секретарь... вавилонский... кухарь, македонский колесник, иерусалимский броварник, александрийский козолуп, Великого и Малого Египта свинарь, армянська свиня, татарский сагайдак, каменецкий кат, подольский злодюка, самого гаспида внук и всего свита и подсвита блазень».¹⁷ Несомненно, оба произведения находятся в тесной связи друг с другом, но вопрос о характере этой связи осложнен тем, что неизвестно, к какому времени относится письмо запорожцев турецкому султану и не является ли оно вообще позднейшей, XVIII в., реминисценцией мотивов пародийных титулов, хотя его обычно связывают с именем кошевого атамана Ивана Серка, а в самом письме, как и в письме чигиринских казаков, упоминается Каменец-Подольский.

¹⁵ Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 530.

¹⁶ ГПБ, Погодинское собр., № 1604, л. 719.

¹⁷ Русская старина, т. VI. СПб., 1872, стр. 450—451. Текст письма султана дан по двум спискам: один — XVIII в. — сообщен А. А. Шичковым, второй списан Н. И. Бахтиным из бумаг московского архива (?) и сообщен Н. Н. Селифонтовым. Ответ запорожцев дан по списку Н. И. Костомарова, который считает, что если «это измышление, но во всяком случае старое, запорожское». Текст этой же переписки, но с некоторыми изменениями см.: Д. И. Эварницкий. 1) Иван Дмитриевич Сирко — славный кошевой атаман войска запорожских низовых козаков. СПб., 1894, стр. 97—98; 2) История запорожских козаков, т. II. СПб., 1895, стр. 517—518.

Списков письма запорожцев турецкому султану, относящихся к XVII в., не найдено. По каким спискам опубликован текст в т. VI «Русской старины», издателями не указано, хотя они и ссылаются на какие-то «рукописи», в которых текст датирован 1680 г. В БАН имеется список XVIII в. (26.2.359), текст которого сходен и с письмом запорожцев и с письмом чигиринцев и датирован 1769 г.¹⁸ Н. Н. Оглоблин опубликовал в ЧОИДР список из архива Киево-Печерской лавры, текст в котором датирован 1733 г.¹⁹ и представляет собой вариант письма запорожцев, однако датируется ли сам список XVIII в. — неизвестно. Таким образом, судя только по отголоскам текста письма запорожцев в XVIII в. и по его широкой популярности, особенно на Украине, можно предположить существование в XVII в. его протографа.

Но если даже не считать письмо запорожцев султану произведением XVII в., следует, как нам кажется, признать, что оно составлено в духе некоторых дипломатических посланий казаков, применявших резкий тон и издевательские титулы в своей дипломатической практике. Вероятно, именно эти титулы стали своего рода традицией, перешедшей в XVIII в.

К дневнику поляка Матфея Титловского приложена «гневливая и досадливая листовная корреспонденция короля Польского Жикмунта з Османом, царем Турецким бывшая, з кронечки казацкой в Переяслове Малороссийском року 1636 написанной, взятая».²⁰ В корреспонденции польского короля имеется следующее обращение к султану: «Тобе, Алхерове великому, заслепленному противникове божию, кобилникове негодному, поганину потопленному, сину чортовскому, дедичеве пекелному, потомкове люципера, велзабула, антихриста, от века проклятому сину, сину комову...».²¹ В казацкой хронике корреспонденция отнесена к 1620 г. Письмом, содержащим титулы такого же рода, собирались ответить туркам в 1697 г. казаки, осажденные в Тавани: «Ты султан турецкий, из проклятых проклятой, бусурман, брат и товарищ чорта, Луцыферов сын, Антыхристов друг, монгольский кухарь, вавилонский сносарь, иерусалимский броварь, Малого и Велького Египта свынарь, каменецкий мара, подольский злодий, а усего свита и подсвита блазень, хвастун и брехун, плюгавче, погане собаче мясо».²² В казацкой среде в XVIII в. пародийные титулы были обычными. Видимо, неслучайно автор XVIII в. Самуил Величко в жалобе, написанной якобы от лица Богдана Хмельницкого на Чаплинского, называет последнего: «Чаплинский, бенкарт (гуляка) Литовский, опияк (пьяница) Польский, злодей и здицца (вымогатель) Украинский, старостка Чигиринский...».²³ Это тот же самый прием пародийных титулов, что и в письмах казаков к султану. В 1774 г. пугачевцы послали в осажденный Оренбург Рейнсдорфу письмо, начинавшееся таким обращением: «Оренбургскому губернатору, сатанину внуку, дявольскому сыну. Пре-

¹⁸ ЧОИДР, кн. 3. М., 1913, Смесь, стр. 10. Этот же текст с небольшими различиями находится в архиве «Русской старины» (ИРЛИ, ф. 265, № 9, стр. 271—272). Список 1792 г. Текст датирован 1733 г.

¹⁹ См.: Русская старина, т. VI. СПб., 1872, стр. 701. Сообщение Я. А. Симоновского и текст ответа запорожцев, опубликованный им. О популярности текста письма запорожцев на Украине неоднократно указывал в своих работах Д. И. Эварницкий.

²⁰ Эта казацкая хроника утеряна, однако В. С. Иконников считал ее достоверной, так как подобные казацкие хроники, реестры, диариуши известны (см.: В. С. Иконников о в. Опыт русской историографии, т. 2, кн. 2. Киев, 1908, стр. 1603).

²¹ С. Величко. Летопись событий в юго-западной России в XVII веке, т. I. Киев, 1848, Приложения, стр. 3.

²² Русская старина, т. VIII. СПб., 1873, стр. 92—93. Сообщил А. А. Туган-Мирза-Барановский.

²³ С. Величко. Летопись событий..., т. I, стр. 38.

скверное ваше увещание здесь получено, за что вас, яко всескверного обещу покою ненавистника, благодарим».²⁴

Насмешливые письма противнику были в XVII в. в обычае у казаков.²⁵ Дипломатическая деятельность казачьей войсковой канцелярии давала материал для создания в казачьей среде XVII в. насмешливых «посланий» и «переписок» с врагами. Как уже было сказано, представляется возможным существование в XVII в. протографа текста Переписки запорожцев, который не является позднейшей фальсификацией, а скорее всего представляет собой пародийное произведение на украинском языке, возникшее в казачьей среде и основанное на казачьей дипломатической практике. Древность произведения подтверждается и его языком.²⁶

Благодаря частым дипломатическим сношениям казаков с Московским правительством текст протографа мог стать известным в Посольском приказе, где по его образцу было создано письмо чигиринских казаков уже на русском языке, являющееся русским вариантом того же текста. Сопоставление Переписки чигиринских казаков с дошедшим до нас вариантом Переписки запорожцев указывает на возможность такой взаимосвязи.

Письмо турецкого султана
запорожцам²⁷

Я султан, сын Магомета, брат солнца и луны, внук и наместник божий, владетель всех царств: Македонского, Вавилонского и Иерусалимского, Великого и Малаго Египта, царь над царями, властитель над всеми существующими, необыкновенный рыцарь, никем непобедимый, хранитель неотступный гроба Иисуса Христа, попечитель бога самого, надежда и утешение мусульман, смущение и великий защитник христиан. Повелеваю вам, запорожские казаки сдаться мне добровольно и без всякого сопротивления и меня вашими нападениями не заставляйте беспокоить.

Ответ запорожцев турецкому
султану

Ти шайтан турецкий, проклятого чорта брат и товарищ и самого люципера секретарь! Який ти в чорта лидарь, чорт с... е а ти и твое войско поживае. Не будешь ти годе синив християнских пид собою мати; твого войска ми не боимся, землю и водою будем

Письмо турецкого султана
в Чигирин²⁸

Салтан сын салтана турецкого, царь турецкой, и греческой македонской, вавилонской, иерусалимской, паша ассирийской, Великого и Малаго Египта, король александрийской, армянской и всех на свете обитающих князь над князя, внук божий, храбрый воин, наветник христианский, хранитель распятого бога, господарь великий, дедич на земли, надежда и утешение бусурманское, а христианом скорбь и падение. Повелеваю вам чтоб есте добровольно поддались нам со всеми людьми.

Ответ султану из Чигирина

Салтан сын проклятого салтана турецкого, товарищ сатанин, бездны адвы салтан турецкой, подножие греческое, повар вавилонской, бронник иерусалимской, колесник ассирийской, винокур Великого и Малаго Египта, свинопас александрийской, арчак ар-

²⁴ А. С. Пушкин. История Пугачева. — Собр. соч., т. VIII, Изд. АН СССР. М.—Л., 1949, стр. 300 (примечания к главе 4).

²⁵ См. письмо Богдана Хмельницкого осажденному в Эбараже Вишневецкому (М. Грушевский. История України—Русі, т. VIII, ч. 3. М., 1917, стр. 684).

²⁶ В издании «Русской старины» (т. VI, СПб., 1872) письмо турецкого султана написано на модернизованном русском языке, зато ответ запорожцев сохранил несомненное украинское произношение и украинизмы. Разницу в языках посланий в издании «Русской старины» можно объяснить тем, что послание султана издавалось по одним спискам, ответ запорожцев — по другому. Однако сам факт этой разницы интересен. Не говорит ли он о том, что в основе послания султана лежит какой-то перевод, в то время как ответ запорожцев написан самими казаками на украинском языке?

²⁷ Русская старина, т. VI, СПб., 1872, стр. 450—451.

²⁸ ГПБ, собр. Археол., № 43, лл. 35 об.—36 об.

биться ми з тобою. Вавилонський ти кухарь, македонський колесник, иерусалимський броварник, александрійський козолуп. Великого и Малого Египта свинарь, армянська свиня, татарський сагайдак, каминецький кат, подольський злодюка, самого гаспида вни у всего свита и пидсвита блазень, а нашего бога дурень, свиняча морда кобиляча с...ка, ризницька собака, некрещений лоб, ... бы твою чорт парив! Оттак тоби козаки видказали, плюгавче, не вгоден еси мати вирних христян. Числа не знаєм, бо календаря не маєм, мисяць у неби, а год у книжици, а день такий и у нас, як у вас, поцилуй за се в... нас! ..

менской, пес татарской, живущей на свете проклятой аспид, похититель Каменца-Подольского и всех земных обитателей поданой шпынь и скаред, всего света привидение, турского уезду бусурман, равен жмоту, клевет сатанин, всего сомища адова внук, проклятого сатаны гонцу, распятого бога враг, и гонитель рабов его, надежда и утешение бусурманское, падение и скорбь их же. Не поддадимся тебе, но биться с тобою будем.

Сопоставление текстов обоих ответов позволяет предположить, что текст письма запорожцев турецкому султану мог служить источником для письма чигиринцев. Письмо запорожцев оригинально по своей композиции, в то время как письмо чигиринских казаков больше похоже на сокращенную переделку, лишенную яркости и остроумия оригинала. Значительная часть обращений казаков к султану («Який ти в чорта лядарь», «оттак тоби козаки видказали, плюгавче»), замечательная концовка («Числа не знаєм») и все непристойные выражения из ответа запорожцев в ответ чигиринцев не попали.

Все это позволяет предположить, что письмо чигиринцев было написано не казаками, а только по образцу казачьего письма в среде, которой был понятен стиль произведений, выходивших из войсковых канцелярий. Вероятнее всего, что такой средой был Посольский приказ. Произведения Посольского приказа близки казачьим повестям об Азове.²⁹ А. Н. Робинсон указывает, что подобная вымышленная переписка казаков с их противниками напоминает «стилистическую манеру „речей“ Поэтической повести об Азове».³⁰ С другой стороны, переписка чигиринских казаков с султаном типична как произведение, родившееся в недрах Посольского приказа. Оно написано на популярную в XVII в. «турецкую» тему, в основе его композиции — излюбленный прием пародирования титулов, его жанр — дипломатическая переписка — обычен для Посольского приказа. Так, вопрос о титулах играет немалую роль в сюжете «Повести о двух посольствах», там же употребляет эти пародийные титулы Иван IV, называя себя царем и великим князем «дикого и глубокого поля».³¹ Легендарная дипломатическая переписка Ивана IV с турецким султаном также начинается с пародирования титулов: «избранному моему ратаю и тележному поганатаю, белому Ивану, великому боярину, ясельничему моему, русской области воздержателю, рускому князю...».³² В письме чигиринцев это пародирование титулов нашло свое полное развитие.

Таким образом, Переписку чигиринских казаков с турецким султаном можно считать еще одним произведением, принадлежащим перу служащего Посольского приказа и возникшим под влиянием аналогичного и, вероятно, еще более яркого произведения запорожских казаков.

²⁹ М. Д. Каган. 1) «Повесть о двух посольствах»..., стр. 234—236; 2) Легендарная переписка..., стр. 259—260.

³⁰ А. Н. Робинсон. Жанр Поэтической повести об Азове, стр. 109.

³¹ М. Д. Каган. «Повесть о двух посольствах»..., стр. 254.

³² М. Д. Каган. Легендарная переписка..., стр. 266.